

Институты и музеи

Institutions and Museums

DOI: 10.31857/S020596060014097-8

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: В НАЧАЛЕ ПУТИ

САВЕНКОВА Вера Михайловна – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: savenkovavm@mail.ru*

ШЛЕЕВА Марина Владимировна – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: mshleeva@mail.ru*

© В. М. Савенкова, М. В. Шлеева

Статья посвящена 175-летию Русского географического общества (РГО), 150-летию выдающегося отечественного ученого В. П. Семенова-Тян-Шанского и 100-летию организованного им в Ленинграде Центрального географического музея (ЦГМ), существовавшего с 1919 по 1941 г. На основе анализа публикаций, посвященных как собственно ЦГМ, так и людям, участвовавшим в его организации, авторами сделана попытка реконструировать историко-культурную обстановку, способствовавшую появлению в России проекта географического парка-музея, показать его отличие от других подобных музейных учреждений, рассмотреть вклад в его организацию каждого из его создателей. В статье рассмотрены такие вопросы, как обстановка, в которой сформировался замысел музея в природе, деятельность Семенова-Тян-Шанского, предшествовавшая началу его музейной деятельности, и причины, повлиявшие на выдвижение ученого на пост организатора и руководителя музея, влияние идей председателя этнографического отделения РГО В. И. Ламанского на характер экспозиции, использование при создании ЦГМ зарубежного и отечественного музейного опыта, роль РГО и его членов в создании и деятельности музея.

Ключевые слова: Центральный географический музей, Русское географическое общество, В. П. Семенов-Тян-Шанский, музеи в природе.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2020 г.

CENTRAL GEOGRAPHICAL MUSEUM: THE BEGINNINGS

SAVENKOVA Vera Mikhailovna – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: savenkovavm@mail.ru*

SHLEEVA Marina Vladimirovna – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: mshleeva@mail.ru*

© V. M. Savenkova, M. V. Shleeva

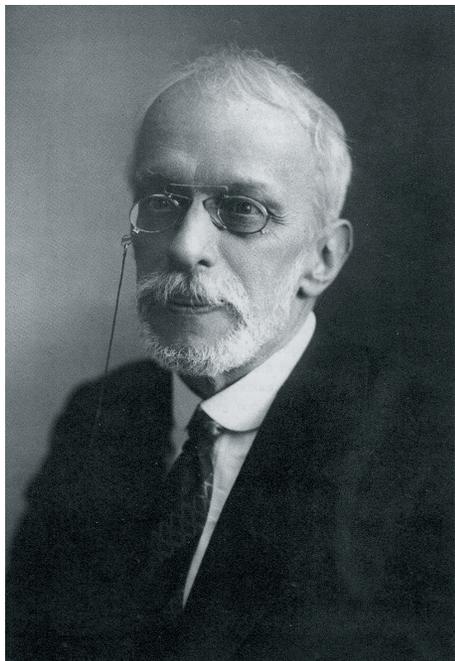
Abstract: This article is devoted to the 175th anniversary of the founding of the Russian Geographical Society (“RGO”), the 150th anniversary of birth of a prominent Russian scientist V. P. Semyonov-Tyan-Shansky, and the centenary of the Central Geographical Museum that was organized by him in Leningrad (“TsGM”) and existed from 1919 to 1941. Based on the analysis of literature devoted to the TsGM and the people who contributed to its creation, the authors have attempted to reconstruct the historical and cultural context that was conducive for the emergence of the project of geographical park-museum, to show what distinguished it from other museums of this kind, and to review the contribution of each of its founders to its creation. The article also reviews the context in which the concept of an open-air museum was conceived; Semyonov-Tyan-Shansky’s activities prior to his involvement in museum work and the reasons behind his appointment as organizer and head of the Museum; the impact of ideas of V. I. Lamanskii, chair of the RGO’s Ethnographic Section, on the nature of the Museum exposition; the international and national museum experience drawn upon during the creation of the TsGM; and the role of the RGO and its members in the creation and work of the Museum.

Keywords: Central Geographical Museum, Russian Geographical Society, V. P. Semyonov-Tyan-Shansky, open-air museums.

For citation: Savenkova, V. M., and Shleeva, M. V. (2021) Tsentral’nyi geograficheskii muzei: v nachale puti [Central Geographical Museum: The Beginnings], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 1, pp. 128–140, DOI: 10.31857/S020596060014097-8.

В 2020 г. исполнилось 175 лет со дня основания Русского географического общества и 150 лет со дня рождения выдающегося отечественного ученого Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского (1870–1942). К этим двум юбилейным датам примыкает столетие основанного Семеновым-Тян-Шанским в 1919 г. Центрального географического музея, в организации которого самое активное участие принимали многие члены РГО.

Вениамин Петрович был третьим сыном в многочисленной и дружной семье Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, прославленного путешественника, выдающегося ученого, крупного государственного и

В. П. Семенов-Тян-Шанский

общественного деятеля. Детство и юность будущего ученого протекали в атмосфере активной умственной работы. В настоящее время В. П. Семенов-Тян-Шанский известен прежде всего как статистик и географ, автор работ по страноведению и описанию территорий, теоретик географии, один из основоположников отечественной антропо- и политической географии. Последнее направление его работы стало особенно внимательно изучаться в 2010-е гг.¹

Другая сторона его деятельности, которой ученый посвятил почти 20 лет жизни, — Центральный географический музей (ЦГМ) — привлекает заметно меньшее внимание исследователей. В трех публикациях, специально посвященных ЦГМ, рассматривается история музея, его деятельность и та огромная

роль, которую сыграл в его судьбе Семенов-Тян-Шанский, стремившийся в музейной экспозиции воплотить свои представления о географии как о науке комплексной и синтетической². Основное внимание в этих работах уделено печальной участи мало известного к концу XX в., почти забытого и практически вытесненного из культурной памяти общественности уникального музейного проекта. Его большая научно-просветительная и культурная значимость предполагает продолжение начатой работы, чему способствует большой объем сохранившихся архивных материалов и публикаций современников. В предлагаемой вниманию читателя статье сделана предварительная попытка ответить на некоторые вопросы, возникшие при знакомстве с историей создания музея, его экспозицией, людьми, участвовавшими в его создании и работе, социокультурным контекстом, способствовавшим возникновению ЦГМ, а также проанализировать достоверность

¹ См.: *Гловели Г. Д.* Пути обеспечения державного положения России в работах Д. И. Менделеева и В. П. Семенова-Тян-Шанского // *Федерализм*. 2008. № 4. С. 183–200; *Гловели Г. Д.* Российские экономико-геополитические школы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 11. С. 37–49; *Жилкина Л. Н.* Геополитические взгляды В. П. Семенова-Тян-Шанского и современность // *Власть*. 2013. Т. 21. № 4. С. 179–181 и др.

² *Полян П. М.* Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский. М.: Наука, 1989. С. 66–79; *Полян П. М.* Судьба Географического музея // *Природа*. 1989. № 3. С. 83–90; *Панухина Н. Б.* Земной шар как живое целое // *Труды Государственного исторического музея*. 2004. Вып. 143. С. 260–266.

некоторых фактов в свете новых данных. Источниками для написания статьи послужили публикации Семенова-Тян-Шанского, в которых рассматривались цели, задачи и экспозиционные проекты ЦГМ, воспоминания ученого, публикации, посвященные истории музея.

Появление географического музея самым прямым образом связано с проходившей в Петрограде в феврале 1919 г., в разгар Гражданской войны, Первой всероссийской конференцией по делам музеев, на которой обсуждались вопросы организации музейного дела и перспективы музейного строительства в новых исторических условиях. На ее открытии выступил нарком просвещения А. В. Луначарский, который, в частности, обратил внимание на парк-музей «Скансен», открытый в 1891 г. в Швеции, и предложил создавать подобные музеи в пригородных дворцах с парками. Откликом на эту идею стало выступление профессора 1-го Московского государственного университета А. А. Борзова. Он сообщил, что вопрос создания подобного музея уже обсуждался и что примером может служить музей при кабинете географии в 1-м МГУ, созданный Д. Н. Анучиным и характеризующийся комплексностью, доходчивостью, общедоступностью в подаче материала, художественным оформлением экспозиции. 14 февраля на заседании специальной комиссии секции естественно-исторических музеев под председательством А. Е. Ферсмана, недавно избранного академиком, было принято постановление об учреждении двух географических музеев в Петрограде и Москве. При этом первый должен был представлять север, а второй центр и юг страны. «Из них удалось осуществить как самостоятельный, центральный музей лишь первый, состоящий в ведении Главнауки в числе пяти центральных музеев общего значения в Ленинграде», — писал Семенов-Тян-Шанский³. Попытки создания музея в Москве и причины, по которым он не был создан, — это отдельный предмет для изучения. Что касается петроградского музея, то по предложению Борзова председателем его организационного комитета был избран совершенно неожиданно для него самого Семенов-Тян-Шанский. Здесь следует заметить, что, не будучи музейным деятелем, Вениамин Петрович был приглашен на конференцию персонально заместителем ее председателя академиком С. Ф. Ольденбургом. Как пишет сам Семенов-Тян-Шанский, его не слишком интересовали музеи и музейные работы, он «даже скучал от их сухой, безжизненной и бездушной формальной систематической экспозиции, зачастую проведенной без художественного вкуса»⁴. Однако, как будет показано ниже, небольшой опыт экспозиционно-выставочной работы у него был.

Почему выбор пал именно на Семенова-Тян-Шанского? Вениамин Петрович был не только крупным ученым с широким научным

³ Семенов-Тян-Шанский В. П. Центральный географический музей в Ленинграде и его роль в научном исследовании страны. [Л.], [1927]. С. 4.

⁴ Семенов-Тян-Шанский В. П. То, что прошло. В 2 т. М.: Новый хронограф, 2009. Т. 2: 1917–1942. С. 47.

кругозором, он также имел достаточно большой опыт организационной работы: принимал участие в первой всероссийской переписи населения как секретарь главной переписной комиссии, служил начальником статистического отделения Министерства торговли и промышленности, был широко известен как организатор (совместно с отцом и В. И. Ламанским), редактор и автор некоторых статей многотомного справочника «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», а также как автор фундаментальных трудов по экономической и антропогеографии.

Определенный вклад в формирование взглядов на современную Семенову-Тянь-Шанскому географию, а в дальнейшем и на ее музейный показ, внесла работа ученого в организованной в 1912 г. Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. В 1917 г. им и профессором Московского университета зоологом Г. А. Кожевниковым был подготовлен первый проект размещения заповедников по всей территории России, названный «О типах местностей, в которых надлежит учредить заповедники типа американских национальных парков». По мнению современных исследователей, этот план сыграл важную роль в становлении заповедного дела в нашей стране и в СССР был осуществлен почти на 80 %⁵.

Нельзя также не отметить участие ученого в работе отделения этнографии ИРГО, так как этнографические материалы должны были составить существенную часть экспозиции планировавшегося музея под открытым небом. На заседании 4 марта 1916 г., где обсуждался доклад заведующего этнографическим отделом Русского музея Н. М. Могилянского «Предмет и задачи этнографии», в дискуссии выступил Семенов-Тянь-Шанский, который обратил внимание на то, что основным предметом изучения отделения этнографии ИРГО является антропогеография, понимаемая как «наука о соотношениях территориальных условий с жизнью человека», так как ИРГО — общество географическое, и потому на первом месте во всех отделениях должна быть география с примыкающими к ней научными дисциплинами. Эти взгляды ученого как нельзя лучше соответствовали идее географического парка-музея или, как писали современники, «музея в природе».

На заседании коллегии Наркомпроса 28 мая 1919 г. было принято постановление о создании Географического музея в Петрограде⁶, а официальное его учреждение состоялось 23 июня 1919 г., когда было решено, что этот музей будет государственным, а местом его

⁵ Чибилев А. А. Природное наследие России как составная часть национального богатства и роль Русского географического общества в его сохранении // Столетие Постоянной природоохранительной комиссии ИРГО. М.: Русское географическое общество, 2012. С. 16.

⁶ Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. / Отв. ред. Л. А. Роговая, отв. сост. Б. Ф. Додонов. М.: Фонд «Связь эпох»; Кучково поле, 2016. Кн. 2: Январь — декабрь 1919 г. С. 476.

расположения станет дворцово-парковый ансамбль Елагина острова ⁷. Затем в начале 1920 г. было найдено более просторное и удобное место — усадьба Михайловская дача, расположенная на Петергофской дороге недалеко от Стрельни, прежним владельцем которой, так совпало, был великий князь Николай Михайлович, председатель ИРГО в 1892—1917 гг. Усадьбу окружал превосходный пейзажный парк в английском стиле, как нельзя лучше подходивший для воплощения идеи «музея в природе», географо-этнографической экспозиции под открытым небом. Здесь музей просуществовал до декабря 1922 г., когда после некоторых интриг и непродолжительной борьбы с размещавшейся также в усадьбе школой-колонией для детей из многодетных семей «Красные зори» (руководимой известным впоследствии педагогом И. В. Иониным) был срочно выселен в Петроград. Заместитель директора Географического института С. Я. Эдельштейн предложил разместить музей в здании студенческого общежития на набережной Екатерининского канала (с 1923 г. — набережная канала Грибоедова). С этим переездом закончилась первая в нашей стране практическая попытка создания парка-музея с комплексной физико-географической и антропогеографической экспозицией. В 1929 г. отношение к музею изменилось к лучшему, и он переехал в очередной и последний раз в особняк Бобринского на Красной улице (в 1991 г. улице возвращено историческое название — Галерная), в несколько раз превосходивший по площади предыдущее помещение. Штат сотрудников был увеличен, и появились новые вспомогательные отделы.

Сама идея создания комплексного географического музея была не нова. Ее истоки просматриваются, например, в известном «Проекте Отечественного музея» Г. И. Фишера фон Вальдгейма 1832 г., по которому предлагалось собрать и показать, «что Россия вмещает в разнообразных климатах курьезного и полезного», в том числе и потому, что это будет способствовать развитию торговли и промышленности ⁸. Другими предшественниками идеи комплексного географического музея стали активно создававшиеся в пореформенное время по всей стране как в большинстве губернских, так и в некоторых уездных городах музеи местного края (краеведческие, как их стали называть с 1920-х гг.). Они организовывались по инициативе общественных организаций и отдельных частных лиц. Прежде всего следует отметить сформировавшуюся на рубеже XIX—XX вв. музейную сеть ИРГО, состоявшую из десяти музеев, девять из которых находились в Сибири и на Дальнем Востоке. Музеи ИРГО постепенно превращались в региональные мультинаучные центры, изучавшие природные ресурсы, население, хозяйство, торговлю и хранили богатейшие естественно-научные и этнографические коллекции. Следует упомянуть и первое предложение о создании экспозиции под открытым небом,

⁷ Семенов-Тянь-Шанский. То, что прошло... С. 63.

⁸ Петров Ф. А. Московский университет и Исторический музей // Вестник МГУ. Серия 8: История. 2012. № 2. С. 14—46.

высказанное профессором Казанского университета И. Н. Смирновым для готовившегося этнографического отдела Русского музея⁹.

Среди тех, чьи идеи легли в основу ЦГМ, Семенов-Тянь-Шанский называл председателя этнографического отделения ИРГО академика В. И. Ламанского, крупнейшего историка-слависта и общественного деятеля. В письме П. А. Кропоткину от 3 сентября 1920 г., рассказывая о ЦГМ, он писал:

Покойный В. И. Ламанский в конце 1890-х годов проектировал нечто подобное для Русского музея в Петрограде, но узкие этнографы, не поняв его широких идей, сбились на обычный этнографический шаблон, и из дела ничего не вышло, несмотря на горячую защиту моего отца¹⁰.

Ламанский был основателем и редактором журнала «Живая старина», в котором помещались материалы и исследования по этнографии, фольклору, антропологии, статистике и экономике народов России и на страницах которого широкое отражение получили самые разные стороны музейного дела. Он был одним из идеологов и основателей этнографического отдела Русского музея, автором «Записки с проектом организации и устройства этнографического отдела Русского музея» (1898)¹¹. Семенов-Тянь-Шанский был близок с Ламанским не только потому, что был с ним в родственных отношениях (он был зятем Владимира Ивановича), но и потому, что полагал его одним из своих учителей, с которым его связывали во многом близкие мировоззренческие и научные взгляды. В память о своем учителе он в 1915 г. опубликовал в «Живой старине» статью «В. И. Ламанский как антропогеограф и политикогеограф».

Отдавая должное непосредственным предшественникам, Семенов-Тянь-Шанский ссылался на географический музей, основанный в 1890-х гг. в Лейпциге вулканологом А. Штюбелем. Он имел в виду музей, начало которому положил отдел сравнительной географии, открытый в 1896 г. в Этнологическом музее, одном из двух музеев в составе Музея Грасси в Лейпциге. В нем размещались коллекции, собранные Штюбелем во время его экспедиций в Южную Америку, а также специально заказанные панорамы и горные пейзажи. В 1907 г. выставка была преобразована в Музей региональной географии, в 1930-е гг. на его основе возник институт, который с 1992 г. называется Институтом региональной географии им. Лейбница. Ученый упоминает также два других небольших, по его характеристике,

⁹ Шангина И. И. Этнографический музей: 90 лет Российскому этнографическому музею в Санкт-Петербурге // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. С. 84.

¹⁰ Письмо В. П. Семенова-Тянь-Шанского П. А. Кропоткину. 3 сентября 1920 г. // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. 1992. Вып. 2. С. 175–184.

¹¹ *Непомнящий А. А.* Малоизвестные страницы деятельности Русского музея императора Александра III: Крымоведение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2. С. 27–37.

учебных музея при кафедрах географии в Московском и Казанском университетах. Географический музей Московского университета, организованный Д. Н. Анучиным, возник на основе материалов проведённой в 1892 г. в Историческом музее Географической выставки. Он состоял из собрания карт, атласов, глобусов, инструментов, картин, диапозитивов и фотографий, а также значительной библиотеки. Тут же проводились занятия со студентами. В 1906 г. музей переехал в университет, где его небольшая экспозиция просуществовала до Великой Отечественной войны. В настоящее время часть сохранившихся экспонатов входит в собрание Музея землеведения МГУ им. М. В. Ломоносова. Музей Казанского университета был одним из лучших этнографических университетских музеев своего времени. Его создатель Б. Ф. Адлер, ученик Анучина, работая в Казанском университете с 1911 г., объединил разрозненные коллекции в одном музее и значительно пополнил музейные фонды. План географического парка-музея, который хотели воплотить в жизнь Семенов-Тянь-Шанский и его сподвижники, кардинально отличался от тех музеев, которые можно назвать его предшественниками, он не имел аналогов и носил инновационный характер.

Несмотря на все сложности с размещением, периодическое сокращение, иногда до минимума, финансирования и штатов, активная музейная работа продолжалась в течение всего времени существования музея. Поскольку музеи в России в конце XIX – начале XX в. являлись одной из важных форм организации научных исследований, то многие ученые были хорошо знакомы с особенностями музейной работы. На разных этапах истории ЦГМ в его работе принимали участие крупные ученые и деятели культуры, лидеры в своих исследовательских областях, а также те, чьи имена не столь известны или известны только специалистам. Это был довольно узкий круг людей, в той или иной степени знакомых друг с другом либо по совместной работе, либо по близости интересов, прежде всего члены Русского географического общества.

Первое организационное заседание прошло 20 февраля 1919 г. в Зимнем дворце, еще до окончания музейной конференции и, соответственно, до официального учреждения музея, второе – 20 марта, по-видимому, в Академии наук. В нем приняли участие ученые и общественные деятели, понимавшие значение будущего музея и в той или иной мере близкие к Семенову-Тянь-Шанскому. В воспоминаниях ученого названы 15 наиболее деятельных из них, ставшие основателями музея. Академик живописи Альберт Николаевич Бенуа¹², председатель художественного совета музея, был среди тех, кто своими советами и знакомствами в среде художественной интеллигенции

¹² В публикации *Shleeva, M. V., Savenkova, V. M. Central Geographical Museum: To the 150th Anniversary of V. P. Semenov-Tian-Shansky // IOP: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 579. 012172* авторы ошибочно указали среди членов оргкомитета его брата Александра Николаевича Бенуа.

очень помогал на первом этапе его создания (семьи Бенуа и Семеновых-Тян-Шанских поддерживали дружеские отношения). Следующим Семенов-Тян-Шанский называет Л. С. Берга, своего младшего коллегу — зоолога, физико-географа, климатолога и специалиста во многих других разделах географии. Берг имел опыт музейной работы — в 1905–1913 гг. он заведовал отделом рыб, амфибий и рептилий Зоологического музея Академии наук. Семенов-Тян-Шанский привлекал его к редактированию двух томов многотомного справочника «Россия. Полное географическое описание» и был с ним в дружеских отношениях: некоторое время во время Гражданской войны Берг проживал в квартире Семеновых-Тян-Шанских. Представителем педагогической общественности стал преподаватель и автор учебников и пособий по географии и картографии С. П. Бобин, близкий Семенову-Тян-Шанскому человек, охарактеризованный им как «один из самых культурных, знающих и разносторонне образованных преподавателей географии в Петербурге». Среди тех, кто на момент создания ЦГМ работал в петербургских музеях, Семенов-Тян-Шанский назвал ботанико-географа Н. А. Буша, лимнолога Г. Ю. Верещагина, антрополога и этнографа Д. А. Золотарева. Самое активное участие в работе музея принимал гидробиолог К. М. Дерюгин, по инициативе и при участии которого был создан и комплектовался отдел морей и пресных водоемов. Еще одним организатором музея был старший брат Вениамина Петровича, Андрей Петрович, зоогеограф и энтомолог, служивший в Зоологическом музее, один из тех, кто создавал Постоянную природоохранительную комиссию РГО и повлиял на взгляды младшего брата на природоохранную деятельность. Менее близкое знакомство, в основном по работе в различных комиссиях, связывало Семенова-Тян-Шанского с Д. И. Мушкетовым, ставшим в это же время директором Горного института и возглавлявшим его музейный комитет. Он руководил отделом суши ЦГМ и, благодаря своему посту, смог выделить из фондов Горного музея прекрасные образцы полезных ископаемых¹³. В секретари оргкомитета ЦГМ был предложен помощник Мушкетова гидрогеолог Н. И. Берлинг, который в дальнейшем много сделал для библиотеки музея. Председатель РГО с 1917 г. географ и океанограф Ю. М. Шокальский, с которым Семенов-Тян-Шанский тесно контактировал по работе в отделении физической географии, также принимал участие в организации ЦГМ. И несмотря на непростые отношения, ученый посвятил коллеге немало страниц в своих воспоминаниях. С минералогом и геохимиком, директором Геологического и минералогического музея Академии наук А. Е. Ферсманом Семенов-Тян-Шанский был знаком по работе в Комиссии по изучению естественных производительных сил, он писал о Ферсмане, что это «человек исключительно энергичный, способный, живой и доброжелательный». Экономическую географию, которая должна была

¹³ Семенов-Тян-Шанский. То, что прошло... С. 120.

стать одной из основных составляющих музея, представлял, помимо самого Семенова-Тян-Шанского, статистик, профессор экономической географии, заместитель председателя отделения статистики РГО В. И. Шарый (которого ввел в оргкомитет Семенов-Тян-Шанский). Среди активных организаторов музея Семенов-Тян-Шанский называет художницу П. А. Ковальскую-Ильину, написавшую для музея несколько превосходных пейзажей, и инженера-гидротехника В. М. Тренюхина, роль которого пока не ясна, известно только, что он читал лекции на кораблестроительном отделении Петербургского политехнического института. Все они были профессионалами самого высокого класса, преданными делу.

Работа над формированием музейного собрания началась с получения части экспонатов и материалов с выставки «Россия до войны и теперь», устроенной Комитетом гражданского просвещения в Петрограде в Петровском торгово-коммерческом училище летом 1918 г. Среди ее организаторов были будущие участники создания ЦГМ: В. П. Семенов-Тян-Шанский заведовал географическо-этнографическим отделом, В. И. Шарый – промышленно-торговым, транспортным и финансовым отделом, а с чтением лекций выступали А. П. Семенов-Тян-Шанский и Д. И. Мушкетов.

Печальная история связана с поступлением в географический музей уникальных вращающихся панорам врача и художника П. Я. Пясецкого, члена РГО, известного Семенову-Тян-Шанскому еще с детских лет. Художником были созданы несколько панорам, в том числе фиксировавшие маршруты его путешествий с посольством в Тегеран в 1895 г. и по Транссибирской магистрали в 1894–1899 гг. Они представляли акварели, последовательно наклеенные на ткань и свернутые в рулоны, а при постепенном разворачивании создавали эффект присутствия в путешествии. Панорамы вместе с акварельными видами Монголии, Китая, Японии поступили в музей в 1920 г. после смерти Пясецкого от истощения. Когда ЦГМ был закрыт, панорамы были переданы в Государственный Эрмитаж и долгое время пребывали в забвении. В 2004 г. они были переданы на реставрацию, и в 2007 г. панорама «Великий Сибирский путь», состоящая из 10 рулонов общей длиной больше 900 м, была представлена к 170-летию РЖД в здании Витебского вокзала. Вторая, посвященная посольству в Тегеран, экспонировалась в 2015 г. на выставке «Культура и искусство Ирана VIII – начала XX веков» в Эрмитаже. В 1921 г. Семенов-Тян-Шанский принял участие в организованной Верещагиным Олонецкой научной экспедиции, результатом которой стала выставка пейзажей Карелии. Для изготовления чучел животных был приглашен известный таксидермист и скульптор-анималист Зоологического музея С. К. Приходько (гимназический товарищ Вениамина Петровича), который получил специальное образование в Германии. Его работы и сейчас высоко оцениваются специалистами. К созданию скульптурных портретов выдающихся географов были, по инициативе Бенуа,

привлечены известные скульпторы, в том числе в штат музея зачислен академик Академии художеств И. Я. Гинцбург, известный циклом скульптур и портретных статуэток выдающихся деятелей культуры, которому был заказан бюст П. А. Кропоткина. В недолгий период существования ЦГМ в усадьбе Михайловская дача, осуществляя проект задуманного «музея в природе», хранитель музея, ботанико-географ В. М. Савич разделил парк на ландшафтные зоны, где предполагалось разместить типичные для различных местностей постройки с представлявшими их жителями соответствующих регионов. Огромную роль в создании отдела морей и пресных водоемов сыграл Дерюгин, который передал туда свои коллекции и принимал непосредственное участие в создании экспозиции, организовав диорамы «Птичьи базары Мурмана и Новой Земли», «Дно Кольского залива», «Коралловый риф» и др. Семенов-Тянь-Шанский писал о нем:

Был он прекрасным, весьма энергичным, прямым человеком, с которым было очень хорошо и легко работать, и при том, несомненно, очень талантливым и умным, которому музей был чрезвычайно дорог и который единоличными неустанными трудами создал в нем морской отдел, очень высоко ценившийся¹⁴.

Работа музея была неожиданно прервана в самом ее расцвете. В тяжелом 1937 г. на Семенова-Тянь-Шанского начали оказывать серьезное идеологическое давление с требованием пересмотреть всю структуру экспозиции, что вынудило его покинуть музей. Не имея нормального руководства, ЦГМ начал разрушаться, и в 1941 г. было принято постановление о его закрытии. Так печально закончилась история замечательного, единственного в своем роде музея.

Мысль о необходимости географического музея не покидает культурное пространство, и попытки его воссоздания повторяются с регулярной периодичностью. В 1970 и 1987 гг. вопрос о нем поднимался научной общественностью. Более предметно создание парка-музея обсуждалось в 2012 г. на выездном заседании Попечительского совета РГО. В выступлении председателя Попечительского совета Президента России В. В. Путина был представлен проект музейного парка «Россия» с отсылкой к планировавшемуся в начале 1930-х гг. перенесению ЦГМ в район станции Всеволожской под Ленинградом. Для нового проекта нашлась обширная территория в Домодедовском районе Московской области вблизи аэропорта Домодедово. Однако, несмотря на несколько лет работы, для выполнения задуманного не удалось найти инвесторов. Еще одна, урезанная, попытка была сделана в парке «Зарядье», где организован показ растительности отдельных ландшафтных зон России¹⁵, что дает надежду на возможное возвращение

¹⁴ Фокин С. И. Неизвестный Константин Михайлович Дерюгин // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2010. Т. 2. № 2. С. 64.

¹⁵ Зарядье – новый городской парк и культурно-просветительский центр Москвы // Промышленное и гражданское строительство. 2017. № 10. С. 4.

к идее создания уникального, не имеющего аналогов в мире парка-музея с комплексной физико-географической и антропогеографической экспозицией.

References

- Chibilev, A. A. (2012) Prirodnoe nasledie Rossii kak sostavnaia chast' natsional'nogo bogatstva i rol' Russkogo geograficheskogo obshchestva v ego sokhranении [Russia's Natural Heritage as an Integral Part of National Wealth and the Role of the Russian Geographical Society in Its Preservation], in: Chibilev, A. A., and Tishkov, A. A. (eds.) *Stoletie Postoiannoi prirodookhranitel'noi komissii IRGO [The Centenary of the Standing Environmental Commission of the IRGO]*. Moskva: Russkoe geograficheskoe obshchestvo, pp. 13–20.
- Fokin, S. I. (2010) Neizvestnyi Konstantin Mikhailovich Deriugin [The Unknown Konstantin Mikhailovich Deryugin], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 2, no. 2, pp. 43–66.
- Gloveli, G. D. (2008) Puti obespecheniia derzhavnogo polozheniia Rossii v rabotakh D. I. Mendeleeva i V. P. Semenova-Tian-Shanskogo [The Means of Ensuring the Position of Power for Russia in the Works of D. I. Mendeleev and V. P. Semenov-Tian-Shansky], *Federalizm*, no. 4, pp. 183–200.
- Gloveli, G. D. (2010) Rossiiske ekonomiko-geopoliticheskie shkoly [Russian Economic and Geopolitical Schools], *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, no. 11, pp. 37–49.
- Nepomniashchii, A. A. (2016) Maloizvestnye stranitsy deiatel'nosti Russkogo muzeia imperatora Aleksandra III: Krymovedenie [Little-Known Pages from the Activities of the Russian Museum of Emperor Alexander III: The Crimean Studies], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serii: Istoricheskie nauki*, vol. 2 (68), no 2, pp. 27–37.
- Panukhina, N. B. (2004) Zemnoi shar kak zhivoe tseloe [The Globe as a Living Whole], *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia*, no. 143, pp. 260–266.
- Petrov, F. A. (2012) Moskovskii universitet i Istoricheskii muzei [Moscow University and Historical Museum], *Vestnik MGU. Serii 8: Istorii*, no. 2, pp. 14–46.
- Pis'mo V. P. Semenova-Tian-Shanskogo P. A. Kropotkinu. 3 sentiabria 1920 g. [A Letter from V. P. Semyonov-Tyan-Shansky to P. A. Kropotkin. September 3, 1920] (1992), *Trudy komissii po nauchnomu naslediiu P. A. Kropotkina [Proceedings of the Commission on Scientific Legacy of P. A. Kropotkin]*, no. 2, pp. 175–184.
- Polian, P. M. (1989) Sud'ba Geograficheskogo muzeia [The Fate of the Geographical Museum], *Priroda*, no 3, pp. 83–90.
- Polian, P. M. (1989) *Veniamin Petrovich Semenov-Tian-Shanskii [Veniamin Petrovich Semyonov-Tyan-Shansky]*. Moskva: Nauka.
- Rogovaia, L. A. (2016) *Kul'tura, nauka i obrazovanie. Oktiabr' 1917–1920 gg. Protokoly i postanovleniia Narkomprosa RSFSR. V 3 kn. [Culture, Science, and Education. October 1917 – 1920s. Minutes and Decrees of the RSFSR People's Commissariat for Education. In 3 books]*. Moskva: Fond "Sviaz' epokh" and Kuchkovo pole, book 2: Ianvar' – dekabr' 1919 g. [January – December, 1919].
- Semenov-Tian-Shanskii, V. P. (2009) *To, chto proshlo. V 2 t. [What Has Passed. In 2 vols.]*. Moskva: Novyi khronograf, vol. 2: 1917–1942.
- Semenov-Tian-Shanskii, V. P. [1927] *Tsentral'nyi geograficheskii muzei v Leningrade i ego rol' v nauchnom issledovanii strany [Central Geographical Museum in Leningrad and Its Role in the Scientific Exploration of the Country]*. [Leningrad]
- Shangina, I. I. (1993) Etnograficheskii muzei: 90 let Rossiiskomu etnograficheskomu muzeiu v Sankt-Peterburge [Ethnographic Museum: 90th Anniversary of the Russian Ethnographic Museum in St. Petersburg], *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1, p. 80–85.

- Shleeva, M. V., and Savenkova, V. M. (2020) Central Geographical Museum: To the 150th Anniversary of V. P. Semenov-Tian-Shansky, *IOP: Earth and Environmental Science*, vol. 579, 012172.
- Zariad'e – novyi gorodskoi park i kul'turno-prosvetitel'skii tsentr Moskvy [The Zaryadye, a New City Park and Cultural and Educational Center of Moscow] (2017), *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*, no 10, p. 4.
- Zhilkina, L. N. (2013) Geopoliticheskie vzgliady V. P. Semenova-Tian-Shanskogo i sovremennost' [Geopolitical Views of V. P. Semyonov-Tyan-Shansky and Modern Times], *Vlast'*, vol. 21, no. 4, pp. 179–181.

Received: October 10, 2020